

Я начал писать драму в стихах «Степан Разин» примерно в то же время, когда Василий Макарович Шукшин создавал свою книгу «Я пришел дать вам волю...» Даже не обратив внимания на приближающийся юбилей – 300-летие со дня смерти Степана Разина.

Эта работа мистически связана с моей судьбой.

Даже мое рождение на хуторе Зимняцкий (Зимник) на Дону в Сталинградской области совпало с местом рождения Степана Разина на «хуторе Зимовский-на-Дону, Русское царство» в 1630 году (ныне Волгоградская область).

Начав пение на школьной сцене в младших классах, я любил песню «Есть на Волге утес», не зная о том, что в ней урезаны все ее куплеты о Стеньке Разине.

Когда со студентами рыбтуза я разбирал по кирпичику ветхий храм в Астраханском кремле, увидел на стене башни металлическую доску с надписью о том, что здесь, с раската, был сброшен разинцами митрополит Иосиф. Для меня эта надпись оказалась шпаргалкой судьбы.

Сближение с судьбой Василия Макаровича Шукшина было тоже мистическим.

Почему-то в десятом классе написал в стихотворении: «Кончу школу – и на Алтай» (чуть ли не для рифмы). Но после технического института в 1963 году направлен на работу в Рубцовск

(и в Барнаул) загаданного Алтайского края, где жил мне тогда не известный Василий Шукшин.

А потом мы с другом решили уехать из дома «покорять столицу», как в свое время сделал с друзьями Константин Георгиевич Паустовский. И я бросил кормящую специальность инженера-холодильщика и уехал в Москву с надеждой поступить в Литературный институт. В театральной библиотеке, под видом студента ВГИКа, моего приятеля, выбрал старинную книгу (мною впервые разрезанную на страницы, оказывается, так выпускали книги с неразрезанным страницами) о русских притчах и поверьях. Написал на ее темы притчи «Ермачок» и «Кудеяр». Показал их поэту Павлу Антокольскому. И он меня обнадежил, написав в письме, что «Сказка ходит по Руси, и с притчами можно пойти далеко-далёко». Я взялся за притчу о сброшенном митрополите Иосифе с Астраханского раската. И так увлекся этим «далеко-далёким», что герои – Иосиф и Степан Разин и его атаман Алена-старица – у меня заговорили. Так писал историческую драму в стихах «Степан Разин». С ней и поступил неожиданно во ВГИК. Только по окончании института узнал, что мой герой Степан Разин помог мне поступить во ВГИК и впоследствии стал моим «блатом» при опубликовании книги стихов, вступлении в Союз писателей и т.д. Оказалось, что мой мастер по

институту – киновед и сценарист Вадим Семенович Юнаковский – написал на моей драме в стихах «Степан Разин»: «Очень талантливый автор. Надо принять».

Тогда я узнал, что Шукшин с Алтая поступил во ВГИК.

Когда я пытался опубликовать своего «Степана Разина», мне вызвались помогать много талантливых людей. Но все говорили о том, что дело почти безнадежное. Издревле публикуют тех драматургов, кто поставил пьесу, а ставят пьесу тех драматургов, кто ее опубликовал, а не поставивший свою пьесу в театре – не драматург. Замкнутый заколдованный круг. Ко всему у меня – знаменитый соперник Василий Шукшин, который написал роман тоже о Степане Разине. Правда, у нас разные жанры, но в стихах опубликовать еще сложнее. Даже Павел Антокольский признался мне, что никак не может пристроить свои пьесы.

Известный драматург Александр Мишарин, работающий вместе с Андреем Тарковским над сценарием кинофильма «Зеркало», сказал мне: «Чтобы помочь тебе, мы должны выдумать редкого драматурга, пишущего драмы в стихах. Но оказалось, что он есть. Это дважды лауреат Сталинской премии В. А. Соловьев, автор «Великого государя» и «Фельдмаршала Кутузова». И помог мне встретиться с этим мастером. К удивлению, любезно принявший меня Владимир Александрович Соловьев сказал, что мне уже не нужно было поступать во ВГИК. И пожалел, сказав, что «драмы в стихах берутся писать только самоубийцы».

Но подбадривали молодость и внимание. Возглавляющий тогда секцию поэтов Союза писателей

СССР замечательный поэт Владимир Цыбин похвалил в своем отчете на общем собрании, сказав, что недавно принятый в Союз писателей Борис Рябухин «создал своего, молодого Степана Разина».

Но все сложности в создании драматической хроники в стихах состояли в имени не автора, а в имени его героя Степана Разина.

Вот что написал мне по этому поводу известный драматург Ион Друцэ, прочитав моего «Степана Разина» (письмо в открытой печати публикуется первый раз):

«Уважаемый Борис Константинович!

Не откладывая вашего Разина в долгий ящик, поскольку ящики в Малеевке, как известно, казенные, и вот-вот скоро другой нагрянет на мое место, я ознакомился с вашей работой и бегло, суммарно, поскольку для фундаментального разбора у меня нету ни времени, ни сил, ни знаний (в области разинской эпохи и в вопросах стихосложения), я берусь вам ответить.

Несомненно, вы правы относительно жанра – это, конечно же, не пьеса, это историческая хроника, и, стало быть, произведение прозаическое. Для постановки на сцене произведение ваше страдает неизлечимой длиннотой, но, что еще хуже, оно по структуре, по манере письма является повествовательным.

Читается легко, очень многое удалось, особенно по линии главного героя, но, Борис Степанович (ошибка Друцэ – Константинович), возникает гигантская проблема – каков стих! Достаточно ли он легок, изящен, объемен? Не будет ли давить некоторое его однообразие, на протяжении столь большого полотна? Не будучи поэтом,

я не берусь судить об этой стороне вашей работы, но подозреваю, что вам придётся еще много потрудиться в этом направлении, чтобы оставаться с поэтами в хороших отношениях.

Наконец, непреходящая для этой страны острота проблемы – Разин как символ воли. Кто не знает, сколько сил потратил в свое время покойный Василий Макарович, чтобы написать, снять и сыграть. Как известно, при его таланте и энергии удалось ему дойти всего до середины пути.

Относительно М.Я. Медведевой, если вы ей звонили, я имел в виду, чтобы она зачислила вас, если это окажется возможным, на какой-нибудь семинар драматургов, – это могло бы оказаться самым полезным делом для вещи в том состоянии, в котором она сегодня находится.

С наилучшими пожеланиями,
Малеевка, 10 дек. 80 г.

Но я, закончив сценарный факультет ВГИКа в 1979 году, в 1982 году все же опубликовал журнальный вариант «Степана Разина» в Библиотеке журнала ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Случайно, потому что его устно одобрил Валерий Ганичев, пролиставший, но, видимо, не прочитавший по цензорски мою рукопись.

Я был уверен, что первым написал драму в стихах «Степан Разин», которую собирался создать А.С. Пушкин, собрав много песен о Степане Разине. И мой покровитель, замечательный литературный критик Евгений Иванович Осетров, в своем сборнике «Голоса поэтов. Этюды о русской лирике» (1990) написал обо мне: «Можно даже в некотором смысле сказать, что автор осуще-

ствил давний замысел, который вынашивала наша литература, помня завет Пушкина, считавшего Разина самым поэтичным лицом русской истории».

И хочу признаться, я с моей книгой в руках по утренней Москве подошел к памятнику Пушкина на улице Горького и сказал ему: «Вот, Александр Сергеевич, я написал драму в стихах «Степан Разин», которую вы хотели написать. Извините, написал, как мог».

Конечно, смешно, но смешнее оказалось другое. Пока я дорабатывал журнальный вариант, вдруг в Ленинской библиотеке, в главном каталоге, нашел драму «Степан Разин» в стихах поэта Александра Александровича Навроцкого (1839-1914). Его псевдоним Н.А. Вроцкий. Только издана она была в Бельгии, видимо, в России и до революции издать было нельзя этот «символ воли». Написана драма, как и моя, тоже в двух вариантах – один для чтения, другой для сцены. Слава богу, ее содержание было совершенно другим, в сравнении с моим вариантом. Я любил Степана Разина, а Навроцкий был консерватором. Кстати, он тоже автор притчи о Кудеяре. А в моем книжном шкафу, в давно купленной книге «Песни и романсы русских поэтов» (1965 г.) я прочитал не только очерк о Навроцком, но и его песню, которую я с детства пел на школьной сцене, «Есть на Волге утес» (музыка Рашевской. 1875 г.) Тогда я не знал, что в сокращенных строфах этой песни все говорилось о Степане Разине. Разве это не мистика моей судьбы? Впечатление, что я был в Навроцком 100 лет назад, если верить реинкарнации.

А верстка полного варианта моей хроники в стихах о Степане Разине «Мятежный круг» в издательстве «Советский писатель» была рассыпана, несмотря на договор с издательством и выплаченный аванс. Не понравилась писателю, который сначала был положительно к ней настроен. Примерно такой вариант был и со сценарием В.М. Шукшина. Но это только догадки.

А мой художник поспешил опубликовать обложку этой книги издательства «Советский писатель» в интернете. Остался след запрета Разина.

Даже вольнолюбивая «Литературная газета» голосованием на редколлегии решала вопрос, похвалить книгу Бориса Рябухина «Степан Разин» или промолчать. Все же похвалила в коллективном обзоре новых книг. И пригласила меня на работу обозревателем отдела русской литературы. Разин опять меня устроил. Спасибо тебе, Степан Тимофеевич.

Глаза на степень препятствия государства открыл мне художник, скульптор В.П. Сосунов, который долго добивался создать памятник Степану Разину. Он разыскал меня через редакцию журнала «Молодая гвардия», и рассказал, как боролся за свою мечту. И нашел ради Разина вариант создания водяного знака для водного транспорта. Этот необычный деревянный памятник находится в водах реки Дон, вблизи города Волгодонска Ростовской области, у шлюза № 15, входящего в состав Цимлянского гидроузла, но относящегося к Волго-Донскому судоходному каналу. Как раз там, где разинцы перетаскивали волоком свои струги с реки Волги на реки Дона. Скульптурная ком-

позиция «Степан Разин со товарищи» представляет собой деревянный челн с восемью фигурами, выполненными из лиственницы. В центре – фигура Степана Разина, чуть поодаль – два казака – отец и сын, еще дальше – калмык и крестьянин. Между ними – священник. Завершает композицию сидящий на корме казак и мальчик у ног Степана Разина. Авторы памятника скульптор В.П. Сосунов, архитекторы П.С. Бондаренко, В.Ф. Ефременко. Постамент памятника изготовлен из железа. (Сейчас памятник загнивает).

Почему такие подробности.

Потому что было еще хуже. К юбилею гибели Степана Разина астраханцы хотели поставить ему памятник на площади у Кремля (Кольцо). Но поставили памятник Илье Николаевичу Ульянову – отцу Ленина. А до этого «улицу Разина» переименовали в «улицу Ульянова». И в Москве исчезла в центре улица Разина.

Когда я работал секретарем коллегии министерства по делам национальностей, мне разрешили положить мою книгу «Степан Разин» в фойе, на столе, перед выходом из актового зала, где проходил съезд казачества. К немалому моему удивлению все выходящие из зала казаки прошли мимо, лишь один казак ткнул кулаком в мою книгу и с ненавистью сказал: «Правильно казнили такого бандита!» И я вспомнил, когда, зная, что я пишу о крестьянском бунте, меня свели с режиссером, снимающим подобный фильм, этот режиссер мне сказал: «Нет, я снимаю о Пугачеве, а не о Разине. А сценарий Шукшина так и будет здесь валяться, – махнул он рукой. – Так что, если у вас есть что о Пугачеве, приносите».

И вспомнил кадры старой немой кинохроники, как Ленин на Красной площади открывал памятник Степану Разину, работы скульптора С.Т. Конёнкова. Митинг открывал сам Конёнков, выступали вожди большевиков, донские, терские на Красной площади. Москва, 1 мая 1919 г. Есть картина Анатолия Кашкуревича «Ленин выступает на открытии памятника «Степан Разин с ватагой» (но в действительности Ленин выступал не с трибуны). Скульптурная группа простояла на площади недолго, всего 25 дней. Затем «Разина с ватагой» перенесли в музей. До сих пор в Музее Конёнкова в Москве можно увидеть памятник одного Степана Разина (на площади Пушкина).

Министерство по делам национальностей имело управление по казачеству. И коллеги взялись хлопотать о выделении денег из Государственной программы по поддержке казачьей культуры для театральной постановки моих драм «Степан Разин» и «Кондрат Булавин». Я успел написать вторую эту драму в стихах. Взялись потому, что Министерство культуры нашло мне режиссера и театр для постановки моих драматических хроник в стихах: Государственный Донской казачий театр в Волгограде. Но денег дали только для одной пьесы. А так как в театре имени Вахтангова в то время шла пьеса В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю», то казачий театр поставил моего «Кондрата Булавина».

А потом мне сообщили, что в Ульяновске в 2005 году вышла антология «С любовью трепетной...» Путешественники, писатели и поэты о Симбирском-

Ульяновском крае, с отрывком из моей драмы в стихах «Степан Разин». Составитель этой книги В.Н. Егоров привез мне эту книгу из Ульяновска. Там опубликован фрагмент из романа В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю», отрывок из поэмы Е.И. Евтушенко «Братская ГЭС» и отрывок из драматической поэмы «Степан Разин» Б.К. Рябухина «Симбирский острог». Народ, кто прочитал, принял «с любовью трепетной».

После такого успеха, приходя в Пестрый зал буфета Центрального дома литераторов, я через короткое время уже слышал за соседним столиком пение захмелевших поэтов: «Из-за острова на стрежень». А один из поющих как-то сказал мне по-доброму: «Боря, может, ты для того и родился, чтобы написать поэму о Степане Разине?»

А я считал, что эта песня неправильная. Не топил Разин персидскую княжну.

Продолжая работать над еще не опубликованным вариантом хроники в стихах, я, будучи в гостях у матери в Астрахани, решил встретиться с местным летописцем Александром Марковым. Принес ему том 11 историка С.М. Соловьева «История России с древнейших времен», в котором написано: «Весной 1669 года Разин перекинулся на восточный берег моря, погромил Трухменские улусы, но потерял удалого товарища – Сережку Кривого. Казаки расположились на Свином острове, с которого делали набеги на твердую землю; тут в июле месяце напал на них персидский флот и потерпел совершенное поражение, только три судна успели спастись с предводителем

Менеды-Ханом; но сын и дочь его попали в плен победителям, и дочь ханская сделалась наложницей счастливого атамана).

А дальше знаменитый историк пишет: «Однажды Разин катался по Волге; подле него сидела его наложница, пленная персиянка, ханская дочь, красавица, великолепно одетая. Вдруг пьяный атаман вскакивает, хватает несчастную женщину и бросает ее в Волгу, приговаривая: «Возьми, Волга-матушка! Много ты мне дала серебра и золота и всякого добра, наделила честью и славой, а я тебя еще ничем не поблагодарил».

– Уже сам текст – притчевый в документальном исследовании историка, – сказал я Маркову. – Но это просто миф. Всегда боялись моряки брать женщину на судно, это сулило гибель. А главное, это убийство могло привести к войне Персии с Россией. Итак погромы Разина Трухменских улусов создали напряженную обстановку между Персией и Россией.

Удивительно, что в архивах из множества документов о Разине пропала безвозвратно «сказка» Разина, его расспросная речь. Якобы погибла при пожаре Москвы в 1812 году. А в ней – все преступления бунтаря. Но даже из других документов, в том числе из записки царя, видно, что именно Разину вменялось в вину: бунт, грабеж, гибель бояр и царских слуг, вплоть до сломанной руки работника патриаршего струга или подаренная, как взятка, шуба митрополиту Иосифу («шуба ... не наделала бы шума»). А гибель персидской княжны нигде не указана... Считаю, что песня «Из-за острова на стрежень» придума-

на для дискредитации народного героя. Но народ все равно полюбил удалого Степана Разина, даже преданного анафеме, и до сих пор поет с азартом эту песню. И такой же почти успех песни о малоизвестном разбойнике-атамане Кудеяре, о котором я написал притчу в стихах.

На это Александр Марков мне признался, что до меня к нему приходил Василий Макарович Шукшин. «Я приводил другие доводы против этого мифа о загубленной Разиным персидской княжне, – признался мне знаток астраханской истории, – но Василий Макарович с улыбкой махнул рукой и отрезал: «Народ придумал эту песню про Разина – менять не будем».

О встрече с В.М. Шукшиным написано в книге А. Маркова «По следам Разина» (Волгоград, Ниж.-Волж.кн. изд-во, 1980 . – 142 с. с илл.) Встреча В.М. Шукшина с краеведом в Астраханском государственном архиве описана А. Марковым в его очерке «Вечная тема», когда Шукшин работал над сценарием фильма «Я пришел дать вам волю». Маркову было что рассказать, им написано около 30 книг.

А когда я пробивал к печати своего «Степана Разина» в течение десяти лет, то всё же решил заступиться за оговоренного зря своего героя. В картине четвертой о встрече Разина с астраханской Машей в сентябре 1669 года. Любовница Разина «астраханска девка Маша» – единственное историческое лицо, кроме Алены-старницы, упомянутое в документах. О Маше я говорил тоже с Александром Марковым. Вот отрывок этой встречи.

«...МАША (обнимает его)
Как ты горяч! Какой ты сильный! Больно!..
Но не привяжешь к бабе казака.
Так, поиграешься со мной – и бросишь.
Персидскую княжну-то бросил в Волгу?

РАЗИН (отпускает ее)
Поверила, глупыша?.. Станешь выше –
И о тебе слагают небылицы.
Не мог Менеда-хан взять на корабль
Не только дочь, а женщину-прислугу.
Когда я потопил персидский флот,
Мне в плен попался только ханский сын.
Я передал боярину его.
Была бы дочь – с меня б ее спросили.
Да про меня придумали вначале,
Что будто я в Яик татарку бросил
Горынычу в подарок водяному.
А я насилья не терплю над бабой.
Намедни вот один казак крестьянку
Ткнул походя в живот, я казака
Того повесить повелел за это.

МАША (целует его)
Но ты женат. А мне ты нужен весь,
И не урывками, и не украдкой.
От ревности к твоей жене умру я...»

А Горыныч – это отголосок древнего предания совершать обряд расплаты со змеем красивыми девушками.

Из двух песен «певца Волги» Дмитрия Николаевича Садовникова (Куйбышев) о Степане Разине – «Зазноба» и «Из-за острова на стрежень» – в народе поют вторую, потому что она написана в строгой последовательности популярного древнего жанра «Змееборничества» (песенный вариант Ю. Померанцева). Миф-ритуал: задобрить змея-горыныча, отдав ему в жертву красивую девушку. Мифологический Змей (Горыныч) и благодетелен для человека, и враждебен. Как Змей, относящийся к водной стихии, он может «запирать « воды», вследствие чего люди, например, не получают уро-

жая. Герою песни Разину хочется задобрить этого Змея, в Волге или в Яике (современная река Урал), чтобы он не мешал его воровским стругам разбойничать на реке. Вот замысел песни «Из-за острова на стрежень».

Исследователь Борис Александрович Рыбаков в работе «Язычество древних славян» упоминает о культах, которые являются одними из самых древнейших языческих культов богов славян, древних греков, римлян, хеттов и других народов. В них есть и Горынычи, связанные с реками, озерами, морями, то есть относятся к водной стихии, имеют хтоническую природу.

Хтонические чудовища во многих религиях и мифологиях – существа, изначально олицетво-

равшие собой дикую природную мощь земли, подземного царства или водной стихии. В сказках змей – водяное существо, охранитель вод, он более прочно связан сперва с обликом змеи, а потом – змея-дракона. Подобные змеи продолжали управлять водами у народов всего мира.

Этот исследователь доказывает возможность существования древнего обряда принесения девушек в жертву таким драконам, ящерам, змеям. И в тексте мифа, записанного историком В. Соловьевым, рядом с Разиным сидела «пленная персиянка, ханская дочь, красавица, великолепно одетая».

Подобные жертвоприношения, и в особенности девушек и молодых людей, могли иметь очень разнообразную форму. Но жертвоприношения, связанные с водой, имели целью воздействовать на урожай или вообще на рост растительности.

Эти мифы с жертвоприношениями Змею-Горынычу естественно связаны издревле с змеборчеством. Змеборческий мотив – один из самых распространенных мотивов в мифологии народов мира. В образе змеборца в мифологии – либо бог, либо герой. Здесь работает закон: борьба возможна только между равными. По крайней мере, герой Степан Разин по своей силе может вступать в общение с представителем водной стихии, Волги

или Горынычем реки Яика. Змея в песне нет, но он существует между строк.

Герои-змеборцы в русских былинах – это лучшие, первые и любимые его богатыри: Добрыня Никитич, Алеша Попович в былинах «Добрыня и Змей», «Алеша Попович и Тугарин Змеевич». В сборнике сказок А.Н. Афанасьева таких сюжетов около трех десятков. Как один из персонажей змей появляется в жанре духовных стихов о Георгии Победоносце. Его образ – на гербе Российского государства.

Вот таким мифом и воспользовался автор песни «Из-за острова на стрежень» поэт-песенник Д.Н. Садовников.

Пришло новое время. Я опубликовал не только драму о Стеньке Разине, но и свою драматическую трилогию «Российские хроники» (2011) «Степан Разин», «Кондрат Булавин», «Император Иван», 30 лет я создавал эту трилогию. Но только «Кондрата Булавина» удалось поставить в Казачьем Донском драматическом театре в Волгограде. А сценарии В.М. Шукшина «Я пришел дать вам волю» и моя историческая хроника «Степан Разин» не пробились к зрителю. Хотя мне недавно дали первую премию за поэму «Степан Разин» на Международном конкурсе «О казаках замолвим слово».

Я замолвил...